Недзелюк Т. Г. Материалы Российского государственного исторического архива Дальнего Востока о вероисповедной политике временных сибирских правительств 1917—1919 годов / Т. Г. Недзелюк // Научный диалог. — 2020. — № 7. — С. 390—404. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-7-390-404.

Nedzeluk, T. G. (2020). Materials of the Russian State Historical Archive of Far East on the Confessional Policy of Provisional Siberian Governments of 1917—1919. *Nauchnyi dialog, 7:* 390-404. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-7-390-404. (In Russ.).

УДК 930.85

DOI: 10.24224/2227-1295-2020-7-390-404

Материалы Российского государственного исторического архива Дальнего Востока о вероисповедной политике временных сибирских правительств 1917—1919 годов¹

© Недзелюк Татьяна Геннадьевна (2020), orcid.org/0000-0001-8374-9348, SPIN 7549-3299, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник кафедры регионоведения России, национальных и государственно-конфессиональных отношений, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Алтайский государственный университет» (Барнаул, Россия); профессор кафедры теории и истории государства и права, Сибирский институт управления — филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (Новосибирск, Россия), tatned@mail.ru.

Актуальность исследования обусловлена практической необходимостью изучения исторического опыта взаимодействия светских и религиозных структур России в процессе реализации государственной национальной политики. Анализируется проблема выстраивания государственно-конфессиональных отношений в сибирском регионе на переломном моменте — в период гражданской войны. Уделяется внимание вероисповедной политике временных сибирских правительств в ходе революционных преобразований начала XX столетия. Представлены результаты сопоставительного анализа особенностей реализации вероисповедной политики последовательно разными правительствами в течение 1917—1919 годов. Новизна исследования заключается как в самой тематике, так и в неисследованной ранее источниковой базе. Введены в оборот ранее неизученные материалы архивного хранения Российского государственного исторического архива Дальнего Востока. Реализации исследовательского замысла способствовали историко-сравнительный, компаративистский, аналитический методы исследования.

¹ Статья подготовлена при поддержке гранта РНФ по теме: «Религия и власть: исторический опыт государственного регулирования деятельности религиозных общин в Западной Сибири и сопредельных регионах Казахстана в XIX—XX вв.» (проект № 19-18-00023).

Результаты, достигнутые в процессе анализа документов архивного хранения Российского государственного исторического архива Дальнего Востока, свидетельствуют о прагматичном подходе временных сибирских правительств к вопросам идеологии, в том числе религиозной. Сформулирован вывод о стремлении временных правительств подчинить религиозные структуры интересам светских властей.

Ключевые слова: Сибирь; Временное правительство; Сибирский областной совет; Омская Директория; государственно-конфессиональные отношения; вероисповедная политика; правительство Колчака.

1. Постановка проблемы

Необходимость изменения вектора государственно-церковных отношений в Российской империи стала очевидной задолго до революционных событий 1917 года. Манифест 17 октября 1905 года явился зримой иллюстрацией острой и актуальной проблемы взаимоотношений многочисленных религиозных организаций и светской иерархии в Российской империи. Текст Манифеста лишь вскрыл проблему, но не предложил путей ее решения. Со своей стороны, религиозные организации, в первую очередь Православная церковь, проектировали возможные варианты новых церковно-государственных взаимоотношений.

Задачи исследования заключаются, во-первых, в стратификации временных периодов и соответствующих им документальных источников в фонде Российского государственного исторического архива Дальнего Востока (далее — РГИА ДВ); во-вторых, в изучении монографического наследия предшественников, специализирующихся на анализе политики временных правительств; в-третьих, в текстуальном контент-анализе документального наследия периода гражданской войны в Сибири на предмет государственно-конфессиональной политики.

В процессе исследования были реализованы историко-сравнительный, компаративистский, аналитический методы. При помощи историкосравнительного метода производился отбор документального материала и сравнение его на разных этапах становления демократической государственности в Сибири. Метод компаративистики был востребован нами при выявлении архивных коллекций, изучении описей дел архивного хранения, ознакомлении с содержанием архивных дел. Аналитический метод позволил вычленить из многообразия документальных материалов те, что исходили от властных институций и хотя бы косвенным образом, но были направлены на выработку стратегии вероисповедной политики.

2. Историография проблемы

Обратившись к соборной практике церкви еще накануне революционных событий, деятели православия надеялись разрешить проблему тра-

диционными для православной церкви методами [Беглов, 2004, с. 51—73; Белякова, 2017, с. 89—109; Озеров, 2018, с. 58—66]. Среди возможных вариантов государственно-конфессионального сотрудничества наиболее популярными оказались два: «свободная церковь в правовом государстве» и традиционный византийский вариант «симфонии» (без превалирования властных светских структур) [Белякова, 2013; Ковырзин, 2008; Шершнева-Цитульская, 2004].

Отсутствие симпатии к членам царской семьи и игнорирование их участи делегатами Поместного собора неоднократно подчеркивались М. А. Бабкиным [Бабкин, 2018, с. 66—75]. Политика социального дистанцирования отличала позицию Поместного собора 1917—1918 годов по отношению к Советской власти [Беглов, 2007; Кашеваров, 2019]. Исследования М. А. Бабкина, В. Вяткина, М. В. Каиля, Т. И. Царан посвящены детальному анализу государственно-церковных отношений в России при Временном правительстве [Бабкин, 2017; Вяткин, 2008; Каиль, 2019; Царан, 2018], что для нашего исследования имеет принципиальное значение. Однако предметом их изучения стала политика не Временных сибирских правительств, а Временного правительства Российской империи, что не тождественно. Бытует распространенное мнение о либерализации политики Временного правительства в отношении всех исповеданий в империи, однако Вяткин встает на позицию профессора Пермского университета Н. Н. Фиолетова, современника описываемых событий, утверждавшего: «Временное правительство не только сохранило, но и усилило обер-прокурорскую власть» [Вяткин, 2008, с. 198].

Важно, что все перечисленные выше исследователи работали с материалами Поместного собора, Временного правительства Российской империи в центральных архивохранилищах страны (Отдел рукописей Российского государственной библиотеки, Государственный архив Российской Федерации, Российский государственный исторический архив). В своем исследовании мы предлагаем иной, «встречный» подход, реализуемый через изучение документации местных властных институций, отложившейся в РГИА ДВ. Достоинством этого подхода является предоставляемая им возможность проследить не только императивный вариант попытки выстраивания новой модели государственно-конфессиональных отношений в стране, но и рефлексивный, проявившийся в восприятии директив «из центра» временными властными институциями непосредственно в центре «белого движения» на востоке страны.

Конкретизация понятия «Временное правительство автономной Сибири» проведена В. И. Шишкиным [Шишкин, 2009, с. 344], его место и роль

в «белом» движении на востоке России установлены В. Г. Кокоулиным, Е. В. Луковым, Ц. Ц. Михеевой [Кокоулин, 2017; Луков, 1995; Михеева, 2018]; эти исследования проясняют организационно-административную вертикаль власти, не углубляясь в детали государственно-конфессиональной политики. Тем не менее В. И. Шишкиным акцентировано «превалирующее значение морального фактора над физическим во внешних войнах и доминирующая роль — в войнах гражданских» [Шишкин, 2012, с. 64]. Особенностям идеологической работы Особого отдела управления делами Верховного правителя и Совета министров Российского правительства В. И. Шишкин посвятил специальное исследование, где среди учреждений, призванных вести «на освобожденной от большевиков территории культурно-просветительную работу и идеологическую пропаганду в народных массах и в военной среде», упомянуты отдел печати Управления делами Верховного Правителя и Совета министров, Особая канцелярия при штате Верховного Главнокомандующего (Осканверх) и Осведомительный отдел Главного Штата (Осведверх), но не религиозные организации или их деятели [Шишкин, 2012].

Особенности судебной системы России в эпоху Временного правительства стали предметом изучения Б. В. Барташевича и А. Е. Ладыки [Барташевич и др., 2019, с. 46], мы со своей стороны отмечаем особенности судопроизводства в контексте вероисповедной политики Временных сибирских правительств.

Национальная политика Временного сибирского правительства стала объектом изучения для Р. О. Багаутдинова [Багаутдинов, 2007] и И. В. Нам [Нам, 2008], которые отметили тенденцию Временного сибирского правительства к признанию только культурно-национальных автономий, но не самостоятельных национальных правительств. Взаимоотношениям правительства А. В. Колчака и администрации православной церкви посвящены публикации Т. М. Новиковой и Д. И. Плотникова [Новикова, 2010; Плотников, 2018]. Сибирские исследователи Д. В. Олихов и А. В. Попов подвергли анализу причины создания временных Высших церковных управлений на территориях, подконтрольных белогвардейским правительствам [Олихов, 2016, с. 72—86; Попов, 2005, с. 180—188].

3. Материалы Временных сибирских правительств в Российском государственном историческом архиве Дальнего Востока

Нам посчастливилось поработать с фондами Российского государственного исторического архива во Владивостоке. Именно посчастливилось, так как долгие годы после транспортировки всего архивного фонда РГИА ДВ из города Томска во Владивосток материалы не были доступны для исследователей. РГИА ДВ является классическим историческим архивом и относится к числу непополняемых; он был искусственно создан в 1943 году в сибирском городе Томске на базе исторических документов, вывезенных из дальневосточного региона в преддверии возможных военных действий на востоке страны. Фонды Главного управления Восточной Сибири, канцелярий Приамурского генерал-губернатора и военных губернаторов сибирских областей составляют основной корпус документов. Для нашего исследования представляют интерес материалы архивного хранения органов управления временных сибирских правительств, вывезенные из Сибири на Дальний Восток отступавшими белогвардейскими войсками.

Материалы фонда Р-722 Временного правительства автономной Сибири проливают свет на события, в центральной части России получившие название «период двоевластия». «Историческая справка» к данному фонду повествует о динамике возникновения и трансформациях властных структур временных сибирских правительств. Из материалов «справки» узнаем, что Временный сибирский областной совет под председательством Потанина был избран на инициированном эсерами 8—17 октября 1917 года Первом сибирском областном съезде в г. Томске. В состав данного Совета вошли члены будущего правительства: Петр Яковлевич Дербер, Григорий Борисович Патушинский, Евгений Захаров и Александр Ефремович Новоселов. Важно, что события в Сибири начали разворачиваться еще до октябрьского переворота 1917 года.

4. Временные сибирские правительства: динамика и магистральные направления в их деятельности

В декабре этого же года Временный сибирский областной совет созвал Чрезвычайный сибирский съезд, на заседаниях которого были выработаны основные положения о временных органах управления Сибирью и выборах в законодательный орган Сибири — Сибирскую областную Думу. В соответствии с этими положениями, Сибирский областной совет являлся исполнительной властью и органом, ответственным перед Сибирской областной думой. Однако до созыва Временной сибирской областной думы Сибирский областной совет принимал на себя всю полноту власти [РГИА ДВ, ф. Р-722, оп. 1, д. 3, л. 1]. Образование Временного сибирского правительства было анонсировано в ночь с 28 на 29 января 1918 года в ситуации противостояния с Томским Советом. Избежавшие ареста члены Сибирского областного совета по инициативе П. Я. Дербера и от имени Сибирского

думы объявили об образовании «Временного сибирского правительства» [Там же, л. 1—2].

Коллекция РГИА ДВ содержит ценные материалы «Узаконений и распоряжений Временного сибирского правительства» [РГИА ДВ, ф. Р-722, оп. 1, д. 3]. Проведя контент-анализ этого корпуса документальных источников, мы пришли к выводу о прагматической позиции Временного сибирского правительства, в чем согласны с В. М. Рынковым [Рынков, 2008, с. 4]. Действительно, в перечне узаконений первыми упоминаются неотложные хозяйственные нужды населения (регулирование хлебной торговли и установление предельных цен на хлеб, казенные заготовки сена, заготовки соли), далее — меры, направленные на стабилизацию политической обстановки в регионе («Об устранении армии от участия в политической деятельности», «О порядке освобождения должностных лиц гражданского ведомства от призыва на военную службу», «О признании Омского Сельско-Хозяйственного Института учреждением государственным и об отпуске ему необходимых кредитов») [РГИА ДВ, ф. Р-722, оп. 1, д. 3, л. 1—7]. Замыкают перечень узаконений положения политического и организационного характера: «Об учреждении в Томской губернии должности нотариуса», «Об учреждении юрисконсульской части Временного Сибирского Правительства» [Там же, л. 5—7об.]. Наконец, самое последнее место в реестре, а именно № 201 ст. 22 Собрания Узаконений принадлежит интересующему нас постановлению «О размере вознаграждения лиц духовного звания всех вероисповеданий, призываемых в судебные заседания для привода к присяге по уголовным делам» [Там же].

5. Религиозный вектор в политике Временных правительств Сибири

В контексте государственно-конфессиональной политики нового правительства представляют интерес следующие содержательные аспекты. Первый: не наделяя идеологическими полномочиями религиозные организации и их лидеров, Временное сибирское правительство предполагало использовать «лиц духовного звания всех вероисповеданий» в практическом ключе для привода к присяге участников судебного процесса в уголовном судопроизводстве. Второй: привод к присяге при помощи священнослужителей не означал отказа от религиозных начал в судопроизводстве и делопроизводстве, как это произошло в период прихода к власти Советов. Третий: денежное вознаграждение предназначалось духовным лицам любых исповеданий, не только православного, ранее монопольно признававшегося государственным. Четвертый: хотя громких заявлений о равенстве вероисповеданий на подведомственной Временному сибирскому прави-

тельству территории сделано не было, фактически из смысла вышеназванного постановления следует признание законного статуса за всеми вероисповеданиями в порядке реализации процессуальных действий. Наконец, последнее: упоминание анализируемого нами постановления в финальной части перечня узаконений Временного правительства свидетельствует о служебной функции религиозной составляющей в мировоззрении первых лиц новой сибирской администрации.

В сложной ситуации противостояния с Советами члены Временного сибирского правительства разъехались из Томска по разным городам Сибири, центр движения переместился в Читу, затем в Харбин [РГИА ДВ, ф. Р-722, оп. 1, д. 3, л. 1—2].

29 июня 1918 года находившиеся во Владивостоке чехословаки и белогвардейцы захватили железнодорожный вокзал, почту и телеграф, а также штаб Владивостокской крепости; в этот же день основной состав Временного сибирского правительства, находившегося к тому времени на Дальнем Востоке, провозгласил себя «Центральной властью Сибири», а именно Временным правительством автономной Сибири (ВПАС). Сделанное Временным правительством автономной Сибири в тот же день заявление об отмене всех декретов Советской власти, в том числе и декрета об отделении церкви от государства, о национализации земли, об отделении школы от церкви де-юре возвращало государственно-конфессиональные отношения в Сибири на дореволюционный уровень [Там же, л. 3].

Главными своими задачами Временное правительство автономной Сибири считало восстановление городских и земских самоуправлений и обеспечение с их помощью скорейшего созыва Сибирского учредительного собрания, которое в свою очередь должно было обеспечить помощь и поддержку в созыве Всероссийского учредительного собрания.

Неопределенность в политических и идеологических установках предопределила раскол в «белом» движении. Оппозиционная Дерберу группа членов Временного правительства автономной Сибири собралась в г. Томске, где 23 июня 1918 года, выразив недоверие «дерберовскому правительству» и получив одобрение руководителей Сибирской областной думы, избрала Временное сибирское правительство. Примечательно, что и это правительство поспешило во всеуслышание объявить о ничтожности Декретов Советской власти (о чем в фонде Р-722 имеется дело № 4 с говорящим названием: «Копии постановлений временного Сибирского правительства об аннулировании декретов Советской власти и недопущении советских организаций» [РГИА ДВ, ф. Р-722, оп. 1, д. 4]) на том основании, что «все декреты, изданные, так называемым, Советом Народных Комиссаров и

местными советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, являются актами незакономерными, а потому ничтожными» [Там же, л. 2].

Необходимо отметить, что перипетии властных структур Сибирского правительства происходили на фоне деятельности Комиссара Временного Правительства по делам Дальнего Востока. Материалы архивного хранения фонда Р-1644 содержат «Перечень распоряжений Временного Правительства» [РГИА ДВ, ф. Р-1644, оп. 1, д. 22], в числе которых «Постановление о немедленном облегчении образования акционерных обществ и устранении из их уставов национальных и вероисповедных ограничений» [Там же, л. 2] и «Постановление об отмене ограничений в правах белого духовенства и монашествующих добровольно, с разрешения духовной власти, слагающих с себя духовный сан, а также лишенных сана по суду духовному» [Там же, л. 206.].

На базе министерств и центральных управлений Временного сибирского правительства П. В. Вологодским был сформирован Всероссийский совет министров в качестве исполнительного органа Директории (высшего органа власти Российского государства, образованного 23 сентября 1918 года на Государственном совещании в Уфе). З ноября этого же года в Омске была подписана Декларация о передаче власти Временному Всероссийскому правительству. После 9 октября 1918 года штаб-квартира Директории была перенесена в Омск, а председателем Совета министров Директории стал П. В. Вологодский. Следующим этапом в динамике властных полномочий явилось установление власти адмирала Колчака [РГИА ДВ, ф. Р-722, оп. 1, л. 5]. В идеологической теории колчаковского движения вероисповедная политика играла заметную роль, однако в ее реализации существовали объективные затруднения. Патриарх Русской православной церкви Тихон (Белавин) отказался благословить как «белое», так и «красное» движение, осудил братоубийство и запретил священникам принимать участие в гражданской войне. Тем не менее было найдено решение, соответствующее экстраординарному духу времени. Так как обычное сообщение между разными, в особенности удаленными, как Сибирь, регионами страны было затруднено по причине военных действий, то территории, охваченные войной, лишились связи с Патриархом. Для решения вопросов, выходивших за рамки полномочий епархиальных иереев, в структуре церкви были созданы экстраординарные органы — Временные высшие церковные управления (далее — ВВЦУ). В том числе и в Томске в ноябре 1918 года на состоявшемся духовном съезде было учреждено такое Управление. Резолюция Томского духовного съезда объявила Советскую власть врагом церкви и приветствовала освобождение Сибири от власти Советов [Олихов, 2016, с. 73; Попов, 2005, с. 180]. Для осуществления руководства и координации деятельности ВВЦУ в составе Колчаковского правительства было создано министерство вероисповеданий, призванное контролировать деятельность Томского ВВЦУ как религиозного ведомства. Примечателен в данном контексте факт главенства светской власти над властью духовной. Возможно, в России, прошедшей длительный период беспатриаршества, доминирование светских структур над религиозными было воспринято как нечто привычное и не вызвало нареканий. Более того, правительство адмирала Колчака финансировало деятельность ВВЦУ, ежемесячно выделяя на его нужды 32 350 рублей [Попов, 2005, с. 181]. Портфель министра исповеданий в составе Колчаковского правительства получил профессор Томского университета, доктор церковного права П. А. Прокопьев.

Из материалов архивной коллекции исторического архива Омской области известно, что 29 января 1919 года на заседании правительствующего Сената в Омске архиепископ Сильвестр привел Верховного правителя Колчака к присяге, благословив адмирала в Верховные правители России, а в апреле того же года благословил Колчака как главу церкви иконой Христа Спасителя [ИсАОО, ф. 2136, оп. 1, д. 13].

Странная, на первый взгляд, позиция православного духовенства, отказавшегося от патриаршества в пользу Верховного правителя Колчака, объясняется канвой предшествовавших событий. Недолгий по временной протяженности, но насыщенный законодательными актами революционного периода (Декрет «О земле» от 26 октября 1917 года, Декрет «О передаче всех государственных, церковно-приходских и частных учебных заведений в ведение Народного Комиссариата просвещения» от 11 декабря 1917 года, Декрет «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов гражданского состояния» от 18 декабря 1917 года, Декрет «О свободе совести, церковных и религиозных обществах» от 20 января 1918 года) событийный ряд был прерван распоряжениями А. В. Колчака в статусе Верховного правителя. Реквизиции и конфискации церковных земель и иного церковного имущества были объявлены незаконными, статус церкви и церковных учреждений восстановлен. В свою очередь, Высокопреосвященный Сильвестр, архиепископ Омский и Павлодарский, назначенный главой Высшего церковного управления Сибири, своей властью отменил декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», вернул церковным учреждениям принадлежавшие им ранее земельные владения. Исследовательница Т. А. Терехина сделала вывод о значительности этого жеста колчаковского правительства: «На одну церковь в Сибири приходилось по 92,56 десятин земли, в то время как средний крестьянский душевой надел по Сибири составлял 13,12 десятин. Кроме того, дополнительно к земельным, церковь получала лесные наделы по 17,5 десятин» [Терехина, 2005, с. 193].

6. Выводы

Результаты, достигнутые в процессе анализа документов архивного хранения Российского государственного исторического архива Дальнего Востока, свидетельствуют о прагматичном подходе временных сибирских правительств к вопросам идеологии, в том числе религиозной. Необходимость идеологической составляющей как в разработке магистральной стратегии, так и в реализации конкретных мероприятий, отчетливо осознавалась как Временным правительством Российской империи, так и всеми временными сибирскими правительствами, в том числе и «дерберовским», и Временным правительством автономной Сибири, и правительством Колчака.

Как показывает анализ, временные сибирские правительства намеревались подчинить религиозные структуры интересам светских властей. Создание Временных высших церковных управлений свидетельствовало о стремлении церковных институтов к формальной самоорганизации, к демонстрации единства перед вызовами стремительно меняющегося социума. Учреждение министерства вероисповеданий в составе Колчаковского правительства для контроля над деятельностью ВВЦУ знаменовало намерение новой светской власти следовать в традиционном консервативном фарватере государственно-конфессиональной политики.

Анализ комплекса документов архивного хранения РГИА ДВ позволяет нам сделать вывод о коренном отличии государственно-конфессиональной политики временных сибирских правительств в 1918—1919 годах от аналогичной, ранее провозглашенной политики Временного правительства Российской империи, что прослеживалось в поддержке авторитета и статуса исключительно структур православной церкви; принцип равенства вероисповеданий предусматривался лишь в реализации коммерческих интересов и отсутствии преследований за переход в иное исповедание.

Представляет интерес динамика вектора вероисповедной политики самих сибирских правительств. На начальном этапе самоорганизации, в 1917 году, томское правительство предполагало использовать «лиц духовного звания всех вероисповеданий» в практическом ключе, для привода к присяге участников судебного процесса в уголовном судопроизводстве, а денежное вознаграждение предназначалось духовным лицам любых исповеданий. На финальном отрезке 1919 года министерство вероисповеданий в составе правительства А. В. Колчака в реализации своей политики опи-

ралось, как и во времена самодержавия, исключительно на руководство православной церкви.

Объединяющим фактором для религиозных организаций и рычагом вероисповедной политики временных сибирских правительств выступало намерение, реализованное главой Высшего церковного управления Сибири, архиепископом Омским и Павлодарским Сильвестром, — отмена декрета советской власти «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», возвращение церковным учреждениям принадлежавших им ранее земельных владений.

Источники и принятые сокращения

- 1. ИсАОО Федеральное казенное учреждение «Исторический архив Омской области». Ф. 2136 (Коллекция документов учреждений, действовавших в период гражданской войны и иностранной военной интервенции), 1919 год.
- 2. РГИА ДВ *Федеральное* казенное учреждение «Российский государственный исторический архив Дальнего Востока». Ф. Р-722 (Временное правительство автономной Сибири), 1918 г. ; Ф. Р-1644 (Комиссар Временного правительства по делам Дальнего Востока), 1922 г.

Литература

- 1. *Бабкин М. А.* Конфессиональная политика Временного правительства России : сборник документов / М. А. Бабкин. Москва : Политическая энциклопедия, 2017. 558 с.
- 2. Бабкин М. А. Поместный собор Русской Православной Церкви и убийство Николая II / М. А. Бабкин // Гражданская война в русской истории : взгляд через столетие. Москва : Московский государственный педагогический университет, 2018. С. 66—75.
- 3. *Багаутдинов Р. О.* Национальная политика Временного сибирского правительства / Р. О. Багаутдинов // Вестник Башкирского университета. 2007. Т. 12. № 1. С. 148—150.
- 4. *Барташевич Б. В.* Особенности судебной системы в эпоху Временного правительства / Б. В. Барташевич, А. Е. Ладыка // Integral : международный журнал прикладных наук т технологий. 2019. № 3. С. 46.
- 5. Беглов А. Л. Всероссийский церковный собор 1917—1918 гг. как явление соборной практики церкви / А. Л. Беглов // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2016. Т. 34. № 1. С. 51—73. DOI : 10.22394/2073-7203-2016-34-1-51-73.
- 6. Беглов А. Л. От соборного определения к декрету СНК (к вопросу о генезисе государственно-церковных отношений советского периода) / А. Л. Беглов // Альфа и Омега. 2007. № 1. С. 146—170.
- 7. Белякова Е. В. Поместный собор Русской православной церкви 1917—1918 годов : слишком длинный путь к реформам и драма истории / Е. В. Белякова // Вестник Русского Христианского Движения. 2017. Т. 1. № 207. С. 89—109.
- 8. *Белякова Е. В.* «Симфония властей» или «свободная церковь в правовом государстве» : русские дискуссии начала XX в. / Е. В. Белякова // История. 2013. № 7 (23). С. 1.

- 9. Вяткин В. Государственно-церковные отношения в России при Временном правительстве / В. Вяткин // Государственная служба. 2008. № 4 (54). С. 196—202.
- 10. *Кашль М. В.* Конфессии России в политике Временного правительства 1917 г. / М. В. Каиль // Вестник архивиста. 2019. № 1. С. 299—311.
- 11. Кашеваров А. Поместный собор 1917—1918 гг. и отношение Православной Церкви к Советской власти и её религиозной политике / А. Кашеваров // Российская история. 2019. № 1. С. 179—190. DOI : 10.31857/8086956870004233-7.
- 12. Ковырзин К. В. Поместный собор 1917—1918 годов и поиски принципов церковно-государственных отношений после Февральской революции / К. В. Ковырзин // Отечественная история. 2008. № 4. С. 88—97.
- 13. *Кокоулин В. Г.* Временное правительство автономной Сибири : страницы истории (январь сентябрь 1918 г.) / В. Г. Кокоулин // Гуманитарные проблемы военного дела. 2017. № 4 (13). С. 120—124.
- 14. *Луков Е. В.* Временное правительство автономной Сибири и его место в «белом» движении на востоке России / Е. В. Луков // История «белой» России : тезисы научной конференции / Редактор С. Ф. Фоминых. Кемерово : Кемеровская областная научная библиотека, 1995. С. 19—23.
- 15. *Михеева Ц. Ц.* Местные органы власти и Временное правительство в марте 1917 г. / Ц. Ц. Михеева // Advances in Law Studies. 2018. Т. 6. № 3. С. 11—15.
- 16. Нам И. В. Международные аспекты национальной политики Российского правительства (ноябрь 1918—1919 г.) / И. В. Нам // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 310. С. 81—88.
- 17. *Новикова Т. М.* Православная церковь и правительство А. В. Колчака / Т. М. Новикова // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2010. № 4 (44). С. 268—273.
- 18. Озеров Ю. В. Революция и Всероссийский Поместный Собор 1917—1918 гг. : уроки истории / Ю. В. Озеров // Всероссийский собор 1917—1918 гг. и современность. Курск : Курская Духовная Семинария Курской Епархии РПЦ, 2018. С. 58—66.
- 19. Олихов Д. В. Создание и деятельность Временного высшего церковного управления Сибири (1918—1920 гг.) / Д. В. Олихов // Вестник Омской православной духовной семинарии. 2016. № 1. С. 72—86.
- 20. *Плотников Д. И.* Роль Русской православной церкви в гражданской войне в России 1917—1920 гг. / Д. И. Плотников // Filo Ariadne. 2018. № 2 (10). С. 80—90.
- 21. Попов А. В. Временные Высшие церковные управления на территориях, контролируемых белогвардейскими правительствами / А. В. Опов // История «белой» Сибири: Сборник статей / под ред. С. П. Звягина. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2005. С. 180—187.
- 22. Рынков В. М. Социальная политика антибольшевистских режимов на востоке России (вторая половина 1918—1919 г.) / В. М. Рынков. Новосибирск : Сибпринт, 2008. 440 с.
- 23. *Терехина Т. А.* Духовная связь белой эмиграции и церкви в годы гражданской войны / Т. А. Терехина // История «белой» Сибири: Сборник статей / под ред. С. П. Звягина. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2005. С. 191—195.
- 24. *Царан Т. И.* Конфессиональная политика Временного правительства и позиция Русской православной церкви / Т. И. Царан // Вестник Приднестровского университета. Серия : Гуманитарные науки. 2018. № 1 (58). С. 168—175.

- 25. Шершнева-Цитульская И. А. Юридическая модель церковной организации (по материалам Поместного собора Русской православной церкви 1917—1918 гг.) / И. А. Шершнева-Цитульская // Религии мира : История и современность. Москва : Наука, 2004. С. 190—196.
- 26. Шишкин В. И. Временное правительство автономной Сибири / В. И. Шишкин // Историческая энциклопедия Сибири. Новосибирск : Историческое наследие Сибири, 2009. С. 344.
- 27. Шишкин В. И. Особый отдел управления делами Верховного правителя и Совета министров Российского правительства (май декабрь 1919 года) / В. И. Шишкин // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия : История, филология. 2012. Т. 11. № 8. С. 63—81.

MATERIALS OF THE RUSSIAN STATE HISTORICAL ARCHIVE OF FAR EAST ON THE CONFESSIONAL POLICY OF PROVISIONAL SIBERIAN GOVERNMENTS OF 1917—1919¹

© Tatyana G. Nedzeluk (2020), orcid.org/0000-0001-8374-9348, SPIN 7549-3299, Doctor of History, leading researcher at the department of regional studies of Russia, national and state-confessional relations, Altai State University (Barnaul, Russia); Associate Professor, Department of Theory and History of State and Law, Siberian Institute of Management – a Branch of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Novosibirsk, Russia), tatned@mail.ru.

The relevance of the study is due to the practical need to study the historical experience of interaction between secular and religious structures in Russia in the process of implementing state national policy. The article analyzes the problem of building state-confessional relations in the Siberian region at a turning point - during the civil war. Attention is paid to the religious policy of the provisional Siberian governments during the revolutionary transformations of the early 20th century. The results of a comparative analysis of the implementation peculiarities of the religious policy by successively different governments during 1917-1919 are presented. The novelty of the research lies both in the topic itself and in the previously unexplored source base. Previously unexplored materials from the archival storage of the Russian State Historical Archive of the Far East (RSHA FE) have been put into circulation. The implementation of the research concept was facilitated by historical-comparative, comparative, analytical research methods. The results achieved in the process of analyzing the documents of the archival storage of the Russian State Historical Archive of the Far East indicate the pragmatic approach of the provisional Siberian governments to issues of ideology, including religious. The conclusion is made about the striving of the provisional governments to subordinate religious structures to the interests of the secular authorities.

Key words: Siberia; Provisional Government; Siberian Regional Council; Omsk Directory; state-confessional relations; religious policy; Kolchak's government.

¹ The article was prepared with the support of a grant from the Russian Science Foundation on the topic: "Religion and power: historical experience of state regulation of the activities of religious communities in Western Siberia and adjacent regions of Kazakhstan in the 19th-20th centuries." (project № 19-18-00023).

MATERIAL RESOURCES

- IsAOO Federalnoye kazennoye uchrezhdeniye «Istoricheskiy arkhiv Omskoy oblasti». F. 2136 (Kollektsiya dokumentov uchrezhdeniy, deystvovavshikh v period grazhdanskoy voyny i inostrannoy voyennoy interventsii), 1919 god. (In Russ.).
- RGIA DV Federalnoye kazennoye uchrezhdeniye «Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv Dalnego Vostoka». F. R-722 (Vremennoye pravitelstvo avtonomnoy Sibiri), 1918 g.; F. R-1644 (Komissar Vremennogo pravitelstva po delam Dalnego Vostoka), 1922 g. (In Russ.).

REFERENCES

- Babkin, M. A. (2017). Konfessionalnaya politika Vremennogo pravitelstva Rossii: sbornik dokumentov. Moskva: Politicheskaya entsiklopediya. (In Russ.).
- Babkin, M. A. (2018). Pomestnyy sobor Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi i ubiystvo Nikolaya II. In: Grazhdanskaya voyna v russkoy istorii: vzglyad cherez stoletiye. Moskva: Moskovskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy universitet. 66—75. (In Russ.).
- Bagautdinov, R. O. (2007). Natsionalnaya politika Vremennogo sibirskogo pravitelstva. *Vest-nik Bashkirskogo universiteta, 12 (1):* 148—150. (In Russ.).
- Bartashevich, B. V., Ladyka, A. E. (2019). Osobennosti sudebnoy sistemy v epokhu Vremennogo pravitelstva. *Integral: mezhdunarodnyy zhurnal prikladnykh nauk t tekhnologiy, 3:* 46. (In Russ.).
- Beglov, A. L. (2007). Ot sobornogo opredeleniya k dekretu SNK (k voprosu o genezise gosudarstvenno-tserkovnykh otnosheniy sovetskogo perioda). *Alfa i Omega, 1:* 146—170. (In Russ.).
- Beglov, A. L. (2016). Vserossiyskiy tserkovnyy sobor 1917—1918 gg. kak yavleniye sobornoy praktiki tserkvi. *Gosudarstvo, religiya, tserkov'v Rossii i za rubezhom, 34 (1):* 51—73. DOI: 10.22394/2073-7203-2016-34-1-51-73. (In Russ.).
- Belyakova, E. V. (2013). «Simfoniya vlastey» ili «svobodnaya tserkov' v pravovom gosudarstve»: russkiye diskussii nachala XX v. *Istoriya*, 7 (23): 1. (In Russ.).
- Belyakova, E. V. (2017). Pomestnyy sobor Russkoy pravoslavnoy tserkvi 1917—1918 godov: slishkom dlinnyy put' k reformam i drama istorii. *Vestnik Russkogo Khristianskogo Dvizheniya, 1 (207):* 89—109. (In Russ.).
- Kail', M. V. (2019). Konfessii Rossii v politike Vremennogo pravitelstva 1917 g. Vestnik arkhivista, 1: 299—311. (In Russ.).
- Kashevarov, A. (2019). Pomestnyy sobor 1917—1918 gg. i otnosheniye Pravoslavnoy Tserkvi k Sovetskoy vlasti i yeye religioznoy politike. *Rossiyskaya istoriya, 1:* 179—190. DOI: 10.31857/S086956870004233-7. (In Russ.).
- Kokoulin, V. G. (2017). Vremennoye pravitelstvo avtonomnoy Sibiri: stranitsy istorii (yan-var' sentyabr' 1918 g.). Gumanitarnyye problemy voyennogo dela, 4 (13): 120—124. (In Russ.).
- Kovyrzin, K. V. (2008). Pomestnyy sobor 1917—1918 godov i poiski printsipov tserkovnogosudarstvennykh otnosheniy posle Fevralskoy revolyutsii. *Otechestvennaya* istoriya, 4: 88—97. (In Russ.).
- Lukov, E. V. (1995). Vremennoye pravitelstvo avtonomnoy Sibiri i yego mesto v «belom» dvizhenii na vostoke Rossii. Istoriya «beloy» Rossii: tezisy nauchnoy konfer-

- *entsii*. Kemerovo: Kemerovskaya oblastnaya nauchnaya biblioteka. 19—23. (In Russ.).
- Mikheyeva, Ts. Ts. (2018). Mestnyye organy vlasti i Vremennoye pravitelstvo v marte 1917 g. *Advances in Law Studies, 6 (3):* 11—15. (In Russ.).
- Nam, I. V. (2008). Mezhdunarodnyye aspekty natsionalnoy politiki Rossiyskogo pravitelstva (noyabr' 1918—1919 g.). Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, 310: 81—88. (In Russ.).
- Novikova, T. M. (2010). Pravoslavnaya tserkov' i pravitelstvo A. V. Kolchaka. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta, 4 (44):* 268—273. (In Russ.).
- Olikhov, D. V. (2016). Sozdaniye i deyatelnost' Vremennogo vysshego tserkovnogo upravleniya Sibiri (1918—1920 gg.). *Vestnik Omskoy pravoslavnoy dukhovnoy seminarii, 1:* 72—86. (In Russ.).
- Ozerov, Yu. V. (2018). Revolyutsiya i Vserossiyskiy Pomestnyy Sobor 1917—1918 gg.: uroki istorii. *Vserossiyskiy sobor 1917—1918 gg. i sovremennost'*. Kursk: Kurskaya Dukhovnaya Seminariya Kurskoy Eparkhii RPTs. 58—66. (In Russ.).
- Plotnikov, D. I. (2018). Rol' Russkoy pravoslavnoy tserkvi v grazhdanskoy voyne v Rossii 1917—1920 gg. *Filo Ariadne, 2 (10):* 80—90. (In Russ.).
- Popov, A. V. (2005). Vremennyye Vysshiye tserkovnyye upravleniya na territoriyakh, kontroliruyemykh belogvardeyskimi pravitelstvami. In: *Istoriya «beloy» Sibiri: Sbornik statey*. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat. 180—187. (In Russ.).
- Rynkov, V. M. (2008). Sotsialnaya politika antibolshevistskikh rezhimov na vostoke Rossii (vtoraya polovina 1918—1919 g.). Novosibirsk: Cibprint. (In Russ.).
- Shershneva-Tsitulskaya, I. A. (2004). Yuridicheskaya model' tserkovnoy organizatsii (po materialam Pomestnogo sobora Russkoy pravoslavnoy tserkvi 1917—1918 gg.). Religii mira: Istoriya i sovremennost'. Moskva: Nauka. 190—196. (In Russ.).
- Shishkin, V. I. (2009). Vremennoye pravitelstvo avtonomnoy Sibiri. In: *Istoricheskaya entsiklopediya Sibiri*. Novosibirsk: Istoricheskoye naslediye Sibiri. (In Russ.).
- Shishkin, V. I. (2012). Osobyy otdel upravleniya delami Verkhovnogo pravitelya i Soveta ministrov Rossiyskogo pravitelstva (may — dekabr' 1919 goda). Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya, 11 (8): 63—81. (In Russ.).
- Terekhina, T. A. (2005). Dukhovnaya svyaz' beloy emigratsii i tserkvi v gody grazhdanskoy voyny. In: *Istoriya «beloy» Sibiri*. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat. 191—195. (In Russ.).
- Tsaran, T. I. (2018). Konfessionalnaya politika Vremennogo pravitelstva i pozitsiya Russkoy pravoslavnoy tserkvi. *Vestnik Pridnestrovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye nauki, 1 (58):* 168—175. (In Russ.).
- Vyatkin, V. (2008). Gosudarstvenno-tserkovnyye otnosheniya v Rossii pri Vremennom pravitelstve. *Gosudarstvennaya sluzhba*, 4 (54): 196—202. (In Russ.).